вольство направлением издательской деятельности и состоянием финансов.[33] Внутренние трудности усугубляются начатой правительством подготовкой к уничтожению масонских лож: для этого в феврале 1790 г. Екатерина назначает в Москву «главнокомандующим» А. А. Прозоровского. Резко ухудшается отношение общества к масонам.

Обо всем этом Карамзин должен был узнать уже во время трехнедельного пребывания в Петербурге от Ивана Ивановича и Александра Ивановича Дмитриевых и Державина, с которым познакомился в это же время. Рассказы о бедственном положении предприятия Новикова, вызванном в значительной степени расходами на благотворительность, могли заставить Дмитриевых между известиями о симбирских знакомых и родственниках вспомнить и о собственном крепостном крестьянине Фроле Силине.[34] «По особливому случаю и в отдалении узнал я дела твои; живя близ тебя, я не знал их», — отметил Карамзин в тексте повести.

Ритм литературной работы Карамзина во время издания «Московского журнала» определялся жесткими сроками выхода очередных книжек. Все, что переводилось и сочинялось, попадало в ближайшие номера, так что обработку сюжета следует отнести к более позднему времени. К июлю 1791 г., когда печаталась седьмая книжка с «Фролом Силиным», дипломатичное поведение Карамзина достигает цели и личные отношения его с московскими знакомыми постепенно смягчаются. В обстановке усиливавшегося преследования масонов он не примкнул к партии Прозоровского и не только занял лояльную позицию в отношении преследуемых, но и пытался опровергнуть мнение, впервые высказанное А. И. Плещеевой в письме к А. М. Кутузову, что Карамзин вернулся не таким, как уехал.[35] Уже А. А. Плещеев в письме, посланном одновременно с письмом жены, но написанном на следующий день, как бы возражал ей: «...он (Карамзин, — *В. С.*), кажется мне, таков же возвратился из своего путешествия, каков и по-

---

[33] Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов, стр. 36, 189—190.

[34] Дмитриев не упоминает о своем свидании с Карамзиным во время поездки в имение зимой 1788/89 г. Следующее, после августа 1790 г., их свидание в Москве состоялось в конце лета 1791 г., когда «Фрол Силин» был уже опубликован. Письма Карамзина этого времени к другим лицам не содержат упоминаний об этом сюжете (см.: И. И. Дмитриев, Сочинения, т. II. СПб., 1893, стр. 33; Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, стр. 23—24).

[35] См.: Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов, стр. 28—30. Письмо от 10 ноября 1790 г.